

HSSB1006: Десять великих священных артефактов

Писание Крайнего Ян возникло из Писания Крайнего Ян дворца Васт Ян.

Но, несмотря на то, что его разрабатывали и совершенствовали легендарные вельможи, которые были гениями своего времени, а также ссылались на Циклическое Небесное Писание и Небесное Писание Инь Ян, нынешнее Крайнее Янь Писание, которое достигло главного завершения, можно сказать, превзошло его.

Писание Обширного Ян и Писание Сожигающего Мир Золотого Ворона не могли удовлетворить потребности Колеса Тусклого Луча, которое было выковано Императором Тусклого Луча Инь Тянься.

А вот Священное Писание Крайнего Ян могло.

По мере совершенствования и интеграции концепции Писания Крайнего Ян, Тусклое Лучистое Колесо также непрерывно поглощало все сияние солнца, проявленное истинной сущностью Янь Чжаогэ.

Поскольку оно могло перерабатывать даже высокочеловеческие Священные Артефакты, количество эссенции и ци, которое требовалось для этого, было безумно высоким.

Многие Святые Боевые Искусства Бессмертного Моста, чьи боевые искусства не славились обилием истинной сущности, были бы практически высосаны Тусклым Лучистым Колесом.

Это был Бессмертный Артефакт, сокровище, которое в первую очередь могло быть очищено только Бессмертным.

Между смертными и бессмертными существовала пропасть. Несмотря на то, что Император Тусклого Луча уже заложил основу, то, что последует дальше, было не под силу обычному человеку.

Даже несмотря на силу Янь Чжаогэ, он чувствовал, как большая часть его истинной сущности просто улетучивается.

Это истощение было даже сильнее, чем во время поединка с Чжан Шуреном, давним старейшиной Вутунского склона, покойным Святым Бессмертного Моста.

Со спокойным выражением лица он тихо циркулировал своей энергичной истинной сущностью и дыханием, постоянно поставляя энергию в Тусклое Лучистое Колесо бесконечным потоком.

Из одной из щелей черного металлического колеса исходило свечение, которое становилось все ярче.

Черное колесо, которое обычно выглядело простым и безобидным, поскольку от него не исходило ни звука, в этот момент стало излучать судьбоносное чувство!

Чрезвычайно горячее, пылающее сияние заполнило пространство внутри Дворца Мириад Драконов, напоминая большое, настоящее солнце.

"Я полагаю, что этот слот соответствует шестому из Двенадцати Искусств Тусклого Луча, крайнему Ян", - подумал Янь Чжаогэ.

Искусство Пожирания Диких Пустошей могло поглощать силы других людей.

Между тем, искусство крайнего Ян из наследия Секты Тусклого Луча в основном опиралось на величественное намерение солнца, охраняя праведное и избегая безнравственного, чтобы стабилизировать себя.

Он содержал технику внешнего боя, которая атаковала широкими, размашистыми движениями, атакуя и защищаясь одновременно.

Однако наибольшую известность она получила благодаря технике внутренней культивации: солнечный свет освещал все вокруг, и никакое зло не могло проникнуть внутрь, а разум был защищен.

При обычном культивировании достигалась большая эффективность. В то же время он мог противостоять тем зловещим околдовывающим искусствам, которые использовались для воздействия на разум.

В настоящее время эта техника была начертана на Тусклом Лучезарном Колесе. Таким образом, это сокровище могло подавлять зло и скверну, ограничивая зловещие средства.

Янь Чжаогэ в этот момент по-новому оценил Колесо Тусклого Сияния: "Моя гипотеза была верна. В таком случае, когда это Тусклое Лучезарное Колесо достигнет своего пика, проявив Двенадцать Искусств Тусклого Луча, оно сможет самостоятельно выполнять двенадцать различных функций!"

Кроме того, все они будут утонченными, а не бессмысленными.

Так было бы, если бы он был завершен в соответствии с намерениями Императора Тусклого Луча, Инь Тяньши.

"Тусклый Лучезарный Император Инь Тянься был действительно человеком с оригинальными мыслями, - похвалил его Янь Чжаогэ, - Если бы он не умер молодым, его слава наверняка была бы намного больше, чем сейчас".

Конечно, это было предположение.

Янь Чжаогэ не мог не понимать, что если бы Инь Тянься не умерла, а он стремился к совершенствованию, то сначала возникла бы проблема, с которой ему пришлось бы столкнуться.

Его Тусклые Лучезарные Двенадцать Искусств имели связь с истинным намерением несравненной бесконечности.

Между тем, первое писание Изначальных Небесных Писаний рода Нефритовой Ясности, Бесподобное Небесное Писание, давило на него, как гора, преграждая путь, так что он был несравненно узок, и каждый шаг давался с трудом.

Если Инь Тянься не получит Бесподобное Небесное Писание, ему будет намного сложнее продвигаться дальше, чем другим.

В результате он может даже застрять в царстве Непроницаемого Бессмертного до конца своих дней.

Концепция и путь Тусклого Лучезарного Колеса могли быть формой размышлений и попыток Инь Тяньши в отношении его собственного пути.

Мог ли он не знать, что выбранный им путь был очень трудным?

Янь Чжаогэ считал, что знал это.

Однако Инь Тянься все равно выбрал этот путь.

Несмотря на то, что с эфемерной надеждой было трудно, он все равно постоянно пытался освободиться от наложенных на него ограничений, ища эффективный метод.

"Несравненная бесконечность..." пробормотал про себя Янь Чжаогэ.

Раньше он занимался в основном последним из Двенадцати искусств Тусклого Луча.

Это искусство было не что иное, как Бесконечная Бесконечность.

Изначально Янь Чжаогэ решил использовать искусство Бесконечной Бесконечности Секты Тусклого Луча, чтобы скрыть свое основание Бесконечного Небесного Писания.

Согласно рассуждениям Инь Тянься, когда он ковал Колесо Тусклого Луча, он, естественно, надеялся получить искусство Бесконечности, превосходящее искусство Секты Тусклого Луча.

С древних времён, под мириадами небес, какие рода, проанализировавшие истинное намерение Бесконечной Бесконечности, превзошли Бесконечное Небесное Писание?

По мере того как Тусклое Лучезарное Колесо совершенствовало концепцию Писания Крайнего Ян, используя в качестве посредника солнечное колесо, на нем был начертан узор, представляющий искусство Крайнего Ян, даже когда истинная сущность Янь Чжаогэ также утекала в больших количествах.

Он смутно чувствовал, что его силы иссякают, как тогда, когда он еще был на пятом уровне царства Боевого Святого, после битвы с практиком Звездного Выщипывания Гуань Лидэ.

Для Янь Чжаогэ, владевшего многочисленными высшими боевыми искусствами и энергичной истинной сущностью, а также обладавшего быстрой скоростью возвращения ци, это была крайне редкая ситуация.

Тем не менее, результаты вскоре тоже были видны.

Янь Чжаогэ убрал ладонь, и колесо тусклого сияния перед ним постепенно пришло в норму.

Просто одна из прорезей колеса из черного металла излучала мягкий, спокойный солнечный свет.

Концепция, заложенная в него, не была полностью такой же, как в Писании Крайнего Ян.

С точки зрения основы, это все еще была концепция шестого искусства Тусклого Лучезарного Двенадцати Искусств, крайнего Ян.

Однако поверх первоначальной основы она была более глубокой и утонченной.

Янь Чжаогэ утешало то, что, когда он снова приблизился к Колесу Тусклого Луча, это сокровище показало слабую реакцию, и уже не казалось, что оно находится в глубокой дремоте, как раньше.

"С этого момента я действительно установил связь с этим Тусклым Лучезарным Колесом. Можно считать, что я официально начинаю совершенствовать это сокровище с того момента, на котором остановился Император Тусклого Луча", - Янь Чжаогэ погладил подбородок и достал еще один предмет.

Это был Веер Пяти Фениксов, высококлассный Священный Артефакт, который изначально принадлежал "Ученику Феникса" Юань Сянчэну со Склона Вутун.

После смерти Юань Сянчэна этот Священный Артефакт попал в руки Янь Чжаогэ.

Когда боевые практики сражались, их оружие нередко повреждалось.

Тем не менее, темно-зеленая бамбуковая трость Янь Чжаогэ была очень хороша в захвате чужих сокровищ и оружия.

В битве на Круговой Горе, под воздействием Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, кроме трех поздних Святых Бессмертного Моста, остальные враги были повержены без боя.

Таким образом, даже несмотря на то, что Янь Чжаогэ в этот раз добился больших боевых успехов, разгуливая по южной Территории Пылающего Неба, он также получил немало выгоды, приобретя бесчисленные военные трофеи.

Не считая убитых в даосском храме, даже если учитывать тех, кто начинал с Бесконечного горного хребта южной территории Пылающего Неба, он все равно убил более десяти южных Святых Боевого Моста Бессмертного.

Из-за нехватки материалов, высококлассные Священные Артефакты было трудно достать. Многие Святые Боевые Эксперты, взошедшие на Бессмертный Мост, могли продолжать использовать Священные Артефакты только среднего класса.

К счастью, его противники в битвах на горах Обширного Духа и Кругозора не были слабыми, так как обладали большим богатством.

В итоге семь человек, включая Даоса Восточной Весны, Чжао Чжэня, Юань Сянчэна, Чжан Шурэна, Пэн Хэ, Даоса Ведущего Тумана и Цин Шуцзы, обеспечили Янь Чжаогэ хорошими военными трофеями.

Кроме них, перед битвой у горы Огромного Духа, когда Янь Чжаогэ нагрянул в Бесконечный горный хребет, он также убил бесчисленное множество боевых практиков юга, получив два высококлассных Священных Артефакта.

Добавив к этому саблю Золотого Ворона, добытую в даосском храме, он получил десять высококлассных Священных Артефактов!